

Гарри и Джинни были показаны в кабинете директора, где никогда раньше не было ни одного человека, без промедления. Рагнок, директор Гринготтса, который также

сделал его лидером Нации Гоблинов, встал, чтобы поприветствовать их, и оба подростка поклонились в ответ. Они не могли претендовать на звание экспертов по

культуре гоблинов, но они помнили урок Билла двухлетней давности. Когда старший брат Уизли узнал, что директор будет присутствовать, когда они отважились войти в Тайную комнату, он дал ускоренный курс о том, как обращаться с лидером гоблинов, решив, что его семья не будет смущать его перед боссом босса своего босса. Он сравнил Рагнока с чем-то средним между королем и министром магии. Директор Гринготтса был технически избран, но семья Рагнока была в этом

положении на протяжении веков, за редким исключением. Они были прямыми потомками короля Рагнука I, короля гоблинов со времен основателей Хогвартса, и

одним из аспектов культуры гоблинов Гарри и Джинни было то, что гоблины очень гордились своей работой и обучением своих детей продолжать свою работу в

следующих поколениях. Дети гоблинов редко выбирали карьеру, которая, по крайней мере, не была связана с карьерой их родителей, что означало, что целые семьи

были известны определенным ремеслом или профессией и овладели навыками, необходимыми для их работы десятилетия, если не столетия назад. Семья Рагнока ничем не отличалась, и, учитывая, что их профессия возглавляла Nation, обычно не было никого лучше для этой работы.

Конечно, были исключения, такие как Рагнук Гнилой, еще один предок Рагнока, которого следовало помнить как короля Рагнука V, но вместо этого его помнили как последнего короля гоблинов. Этот конкретный Рагнук был настолько эгоистичным и некомпетентным, что всего через год после его правления он был свергнут, Nация решила прекратить наследственное правление, чтобы помешать другому Рагнуку Гнилому относиться к Nации как к своей личной игрушке. Потребовалось несколько поколений после этого, чтобы семья Рагнока была избрана, но правнук Рагнука Гнилого, Барнук, был любим и уважаем. Тот самый Барнук был прапрапрадедом

Рагнока, и его семья успешно избиралась каждый раз после этого. Помогло, конечно, то, что гоблины не любили перемен ради перемен, и поэтому выборы

проводились только каждые пятьдесят лет или около того, в зависимости от того, насколько популярен был нынешний директор и их политика. Если бы другой лидер

гоблинов оказался некомпетентным, Nация без колебаний убрала бы их раньше, но до тех пор, пока все шло гладко и Nация процветала, они не видели причин

заменять своего лидера каждые несколько лет, как это делали человеческие культуры.

Помогло, конечно, то, что, несмотря на то, что они копили золото волшебного мира и стремились получить какую-то прибыль или выгоду почти во всем, что они

делали, гоблины не были принципиально жадными. Это правда, что большинство их взаимодействий, даже с другими гоблинами, считались сделками, и они всегда искали, как выйти из каждой сделки с лучшей сделкой, но они не видели чести в накоплении богатства и

власти, если это привело к тому, что другие потеряли свои жизни или средства к существованию, и они не будут стоять в стороне, когда другие страдают. Это означало, что в The Nation не было настоящей бедности. Ни у одного гоблина не было дома, и он не задавался вопросом, откуда может прийти их следующая еда. Каждая работа оплачивается, по крайней мере, достаточно, чтобы вся семья была защищена, накормлена, одета, а дети получили образование, хотя большинство из них платили больше, чем минимум, работодатели гордятся

тем, что заботятся о своих сотрудниках. Таким образом, Нация не нуждалась в таких вещах, как приюты для бездомных, продовольственные банки или даже детские дома, потому что, если ребенок-гоблин окажется без родителей, не было никаких сомнений в том, что остальная часть их семьи будет заботиться о них, или, если у них не будет другой семьи, то они будут быстро приняты в другую, поскольку ни один гоблин не позволит ребенку быть без семьи. даже если это был не один по

крови.

Забота о других была в центре культуры гоблинов, хотя, если вы спросите любого гоблина, они скажут, что они были расой воинов, которые с большим удовольствием

уничтожали своих врагов. Это было потому, что такая забота и доброта были настолько укоренены в них, что они не считали это частью своей культуры, это было именно то, что делали порядочные существа. Не заботиться о тех, кто не может заботиться о себе, или, по крайней мере, обеспечить, чтобы у каждого были средства для ухода за собой, было верхом бесчестия, чем ни один гоблин не хотел быть запятнанным. Обо всем этом Гарри и Джинни, вместе с Гермионой и Роном, научились у Билла однажды вечером после того, как они впервые заболели Рагноком; Ярость Билла в том, что они относились к лидеру гоблинов с надлежащей вежливостью, получив несколько последующих вопросов. Теперь они стояли здесь, в кабинете директора, и перед целым комплиментом самых высокопоставленных гоблинов, удостоенных статуса Друга Нации Гоблинов. Как и большинство гоблинов, церемония, так сказать, была короткой и по существу, но к концу Гарри и Джинни

пообещали чтить, уважать и помогать Нации любым возможным способом, в то время как директор от имени Нации поклялся чтить, уважать и защищать их в свою

очередь.

Когда другие гоблины вышли из комнаты после того, как стали свидетелями этого редкого случая - и кто теперь расскажет слово каждому гоблину, которого не было

- Грипхук объяснил, что статус Друга по существу означает, что они были почетными гоблинами. Они больше не будут ждать в очереди за кассиром, и в целом с ними не будут обращаться как с любой другой ведьмой или волшебником, который вошел в банк. Они имеют право посещать публичные собрания и проходить подготовку, как правило, только для гоблинов; они могли фактически участвовать в большинстве аспектов жизни гоблинов, останавливаясь перед голосованием или

занимая должность, которая позволила бы им быть законодателями, хотя большинство других рабочих мест теперь были открыты для них. В частности, использование их палочек в банке больше не было смертным приговором, и на самом деле каждый гоблин заботился о своей безопасности, находясь внутри банка, и они даже могли

свободно исследовать Гринготтов, в разумных пределах, конечно; они не могли спускаться в хранилища, которые не принадлежали им, или входить в офисы или

частные дома без приглашения, но они могли ходить по залам или посещать общественные места без сопровождения.

Единственными другими людьми, которым был разрешен такой доступ к Гринготтсу, были те немногие, кого они наняли, и это был один из тех сотрудников, которые бросились в комнату и остановились перед Гарри и Джинни, глядя на них обеспокоенными и отчаянными глазами, которые явно хотели потребовать ответов, хотя он

не был так далеко, чтобы забыть, где он был.

«Директор». Билл поклонился вождю гоблинов. «Менеджер по работе с клиентами Griphook сказал, что это срочно. Все ли в порядке?» Его глаза вернулись к сестре и

ее парню.

«В манере говорить». Рагнок ответил, заняв свое место и переместив остальных на места перед своим столом, в то время как Грипхук пошел стоять позади Рагнока. «Настоящим Вы отозваны из Египта, мистер Уизли». Глаза Билла расширились, а лицо побледнело, задаваясь вопросом, что он сделал не так. К счастью, режиссер не оставил его в напряжении. «Вместо этого я назначаю вас помощником посла в Академии Гринготтса. Вы будете одним из наших официальных связующих звеньев для нашего чемпиона в турнире Triwizard». Если возможно, глаза Билла расширились еще больше, и он посмотрел на Гарри. Рон лихорадочно связался с ним после того, как имя Гарри вышло из Кубка Огня, поэтому он знал, что, вероятно, мальчик был четвертым Чемпионом Триволашеб, но участие гоблинов было совершенно неизвестно. Билл выглядел так, как будто он хотел потребовать ответов, но снова вспомнив, где он находится, он вместо этого повернулся к директору и ответил, как гoblin.

«Вы оказываете мне большую честь, директор, но прежде чем я приму эту новую должность, мне нужно будет узнать об этом больше». Рагнок на самом деле

улыбнулся, радуясь видеть дальнейшие доказательства того, что охота на головы Билла Уизли прямо из Хогвартса была разумной инвестицией. Он объяснил основы, сообщив бывшему нарушителю проклятия, что посол Грипхук, который также был повышен в должности и будет отвечать за все это начинание, после этого расскажет ему точные подробности.

«Теперь, хотя я уверен, что вы добьетесь успеха в своих обязанностях, связанных с турниром, я должен сказать вам, что настоящая причина, по которой я назначаю

вас на эту должность, а не гоблина, помимо очевидного, заключается в том, что Гринготтс намерен тренировать Друга Поттера, а теперь и Друга Уизли как-то».

"Друг?!!" Из всех сюрпризов, которые Билл получил сегодня вечером, этот шокировал его больше всего. Не было Друга Нации Гоблинов со времен самого Годрика

Гриффиндора. Факт, который он не осознавал, что озвучил вслух, пока Рагнок не ответил ему.

«Да, и теперь есть два Друга». Режиссер казался забавным, его беспечное падение нового статуса Гарри и Джинни явно было сделано для максимального эффекта, и

он не был разочарован. «Как я уже говорил, настоящая причина вашего назначения вместо гоблина заключается в том, что мы намерены обучить Друга Поттера, а

также его спутника жизни, Друга Уизли, для битвы с самозванным Темным Лордом, и хотя наши

воины, безусловно, помогут обучить их бою, мы ужасно не готовы

обучать их заклинаниям. что, несомненно, будет составлять большую часть боевых действий, которые они должны вести». Билл понимающе кивнул, и Рагнок был рад

видеть, что он не дрогнул, когда они сказали, что будут сражаться с Волан-де-Мортом. Джинни, однако, была удивлена, что у него не было никакой реакции на одну из других бомб, сброшенных режиссером.

«Ты даже не собираешься реагировать на то, что твоя младшая сестра замужем?» В то время как Грипхук сказал им, что Билл почти наверняка знал об этой связи, она все еще была удивлена, что он вообще не отреагировал, когда об этом говорил другой. Ее фразировка, однако, вызвала хмурость.

«Ты не женат. Даже внутри Гринготтса вы еще не полностью женаты, потому что вы еще не завершили свою связь. А вам лучше не делать еще хотя бы несколько лет!» Здесь он посмотрел на Гарри, и младший мальчик обильно покраснел. «За пределами этих стен очень немногие даже смогут признать, что у вас есть связь, поэтому, насколько я понимаю, у вас ее нет и не будет до тех пор, пока вы не решите должным образом вступить в брак, когда вы оба достигнете совершеннолетия». — Значит, ты тогда не сказала маме?

"Мерлин нет!" Он вздрогнул. «Выгляжу ли я так, как будто у меня есть желание смерти?» Джинни ухмыльнулась, но оставила это и позволила вернуть субъекта к поставленной задаче.

«Вы и посол Грипхук очень скоро встретитесь, чтобы обсудить детали вашего нового поста, мистер Уизли», — сказал Рагнок. Но сначала я должен попросить, чтобы

вы помогли Другу Поттеру и Другу Уизли в изучении окклюменности. Я разрешаю использовать определенное заклинание, вы знаете одно из них, о котором я говорю, чтобы помочь им, поскольку они должны быстро учиться, прежде чем наши планы могут быть реализованы в полном объеме, иначе любой может вырвать информацию

из своих умов».

«Правильно, об этом...» Билл съежился. «Я уже использовал заклинание, чтобы помочь им научиться окклюменности вместе с моим братом Роном и их подругой

Гермионой, оба из которых будут стоять рядом с Гарри в этом бою. Они уже прошли большую подготовку, тренировались после инцидента с Философским камнем, и

их учитель на протяжении всего этого также знает о заклинании, поскольку он был там, когда я использовал его, и помогает в дальнейшем обучении их и проверке их щитов». Билл без колебаний объяснил. Он никогда не думал признаться в этом, но тогда он также никогда не думал, что гоблины будут вовлечены в себя или что он

доживет до встречи с другим Другом Нации Гоблинов. Выражение лица Рагнока было пугающе пустым, и Билл упал на колени перед режиссером. «Я предал ваше доверие, директор, и разорвал контракт с Гринготтсом. За это я искренне сожалею, но я не могу сказать, что не сделаю этого снова».

"Билл-" — Нет, Джинни. Он закрыл любой протест, который она могла бы выразить. «Я приму любые последствия моих действий». Рагнок вздохнул. В его глазах был намек на

гнев, но не тот гнев, которого ожидал Билл. Режиссер уставился на него, и Билл осознал попытку войти в его разум, но вместо того, чтобы захлопнуть стены, он

открыл их и позволил режиссеру беспрепятственно получить доступ к своему разуму. Через мгновение Рагнок снова вздохнул, и даже намек на гнев исчез.

«Спасибо за вашу честность, помощник посла Уззли». Продолжение использования его нового титула не осталось незамеченным. «Хотя я недоволен тем, что вы

сделали, я понимаю, почему вы это сделали, и почему вы сделаете это снова; четыре из них будут неотъемлемой частью предстоящей войны и должны быть

защищены любым возможным способом. Тем не менее, что касается кого-либо еще в The Nation, это событие не состоялось до того, как было дано мое официальное разрешение, иначе все могло бы получиться... грязный». Билл кивнул и не мог удержаться от рельефного взгляда на его лице. «Я, однако, оставлю на ваше

усмотрение сообщить профессору Снейпу, что я хотел бы, чтобы он нанес мне визит как можно скорее». Билл слегка побледнел, но снова кивнул, признав, что это была форма наказания директора. Хотя это было сформулировано вежливо и как просьба, Билл работал с гоблинами достаточно долго, чтобы знать, что это не так. Билл не преувеличил, когда сказал, что это заклинание было одним из самых тщательно охраняемых секретов Нации Гоблинов, и теперь об этом знают не только

четверо подростков, но и бывший Пожиратель Смерти. Директор хотел точно определить, в чем заключается лояльность Снейпа в этой борьбе, и Билл должен был

сообщить профессору, что его вызывают в Гринготтс и он может столкнуться с серьезными последствиями, если директору не понравится, как прошла встреча. Разговор, который не прошел бы хорошо с этим конкретным профессором.

«Хорошо, есть ли что-нибудь, что нам нужно обсудить сегодня вечером?» — спросил Гарри. «Только я думаю, что должен сообщить Корнелиусу и Альдоре об этом, прежде чем что-то действительно произойдет». С подтверждением того, что утром можно обсудить что-нибудь еще, Гарри, Джинни и Билл попрощались с гоблинами

спокойной ночи. Билл отвез Джинни обратно в Хогвартс, решив, что нет смысла ждать, чтобы поговорить со Снейпом, в то время как Гарри позвал Добби и попросил

его забрать его домой. — Гарри! Альдора плакала, когда он вошел в гостиную, бросившись обнять его. Она и Корнелиус явно были глубоко вовлечены в собственную дискуссию, и ни один из них не ожидал его сегодня вечером.

«Извините, у меня был Добби, мне нужно было поговорить с вами двумя».

«О, моя дорогая, я не знаю, что сказать! И чтобы вы соревновались...!» Альдора посмотрела на своего мужа, как будто это была его вина, что имя Гарри вышло из Кубка Огня.

«Это не вина Корнелиуса». Он сказал, когда садился, позволяя Альдоре держать руку на руке. «Это не чья-то вина, кроме того, кто положил мое имя в кубок».

«Мы сделаем все возможное, чтобы человек был найден, Гарри». Корнелий обещал ему. «И мы позаботимся о том, чтобы вы получили всю помощь, которую вы можете получить на этом

турнире».

«Это то, о чем я хотел поговорить с вами. Я только что пришел из разговора с гоблинами. Они предложили спонсировать меня на турнире». Его заявление было

встречено молчанием и шокированными выражениями, хотя он не ожидал ничего другого.

«Седрик является чемпионом Хогвартса, их не может быть два, и поскольку общее убеждение заключается в том, что я был зачислен в фиктивную четвертую школу, в любом случае может быть настоящая четвертая школа. Я буду

соревноваться под знаменем Академии Гоблинов».

«Гарри-» Корнелиус попытался вмешаться, но у Гарри ничего этого не получилось, события вечера, наконец, показали, как они повлияли на него.

«Это не подлежит обсуждению». Гарри говорил решительно, в голосе звучала окончательная тональности. «Согласно регламенту турнира, каждый чемпион имеет право на собственную тренировочную базу, тренерскую команду и даже собственные спальные помещения. Сейчас я не собираюсь покидать башню Гриффиндор, но

гоблины сделали очень щедрое предложение, которое решает кучу разных проблем, и я согласился. Они будут помогать готовить меня к турниру, и я очень благодарен им за помощь. Они даже попросили Билла Уизли быть связующим звеном для Гринготтса и помочь в обучении меня. Я просто хотел рассказать вам обоим

до того, как завтра появятся новости». Корнелиус выглядел так, как будто хотел больше спорить – гоблины дрессируют Мальчика-Кто-Жил?! — но еще один взгляд со

стороны Алдоры заставил замолчать любые протесты.

«Если они помогут вам пройти этот турнир невредимыми, то я лично выражу им свою благодарность». Она сказала. Это заняло некоторое время, но Корнелиус в

конце концов кивнул своим согласием, и Гарри был удивлен тем, как легко они капитулировали. Он ожидал больше драки, это была одна из причин, по которой он

приехал сюда сегодня вечером, чтобы убрать ее с дороги, но его опекуны практически не протестовали. Даже Корнелиус, который, без сомнения, уже думал о политических последствиях, не боролся с этим, но согласился с Алдорой, что если это поможет сохранить Гарри в безопасности, то это того стоит. Не в первый раз Гарри был поражен подлинной заботой его опекунов о нем, и он начал задаваться вопросом, почему он был так поражен. Это был не первый или даже второй или

третий раз, когда Корнелиус и Алдора заботились о нем больше, чем о внешности, своей карьере или славе, которую он мог им принести. Вспоминая тот день семь лет назад, когда они приняли его, он все еще не сомневался, что они сделали это только потому, что он был Мальчиком, Который Жил. Было также мало сомнений в

том, что в последующие годы они использовали его для его славы и повышения своего социального и политического положения, но где-то по пути они также полюбили его по-своему, и Гарри больше не мог сомневаться в их искренности. Это не означало, что он полностью доверял им, оба по-прежнему решительно

отказывались считать, что Волан-де-Морт не умер, а Гарри все еще чувствовал, что если он начнет настаивать на том, что темный лорд на самом деле не ушел, то

они бросят его, независимо от их искренней привязанности к нему. Но даже в этом случае они, очевидно, заботились о нем. Что-то вроде принятия помощи гоблинов было бы немыслимо не так давно, но теперь они приняли это без боя, если это сохранит его в безопасности. Такая родительская забота была почти полностью чужда

ему, и Гарри нужно было хорошо подумать о том, куда двигаться дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342685>